ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 06.10.2023 | Ян-Вернер Мюллер

Песня сирен климатического авторитаризма

В связи с нарастающим климатическим кризисом все чаще звучат призывы к принятию авторитарных решений. Но это лишь ухудшит ситуацию.

Это лето с его рекордными температурами, смертоносными наводнениями и бушующими лесными пожарами, которые в одной только Канаде уничтожили количество деревьев, равное количеству всех деревьев в Германии, может показаться последним предупреждением: без срочных и решительных действий нынешняя климатическая чрезвычайная ситуация превратится в неизбежную климатическую катастрофу. Возможно, кому-то покажется, что мы достигли той точки, когда единственным шансом достаточно быстро и мощно ответить на угрозу является решительная государственная власть, вплоть до откровенного авторитаризма. Но представление о том, что экологически мыслящие авторитаристы превзойдут демократических лидеров в вопросах климата, является опасной фантазией.

Опасения по поводу способности демократических государств действовать быстро и эффективно не новы. Правительство, в котором могут участвовать все желающие (в теории, если не всегда на практике), является несовершенной и медленно развивающейся системой. Влиятельные игроки часто могут наложить вето на действия, поддерживаемые большинством. С другой стороны, мнение о том, что иррациональные массы обладают слишком большой властью, – которое долгое время высказывалось *sotto voce* (*вполголоса)*, – в эпоху Дональда Трампа стало совершенно салонным. Например, избиратели склонны наказывать политиков за принятие мер по предотвращению катастроф и поощрять их за героические действия во время бедствия, хотя ликвидация последствий катастрофы обходится гораздо дороже, чем ее предотвращение.

В дополнение к хорошо известным предрассудкам, многие из которых существуют еще со времен Платона, можно утверждать, что

некоторые преимущества демократии не имеют большого значения в условиях чрезвычайной климатической ситуации. Демократические государства гордятся тем, что каждое решение может быть пересмотрено, что политика может быть обновлена и улучшена, что проигравшие на одних выборах могут стать победителями на следующих (и, таким образом, у них есть основания продолжать играть в демократическую игру). Но решения, связанные с климатом, имеют серьезные и необратимые последствия, поэтому даже если впоследствии удастся пересмотреть неправильные решения – например, решения делать для этого слишком мало, – серьезный ущерб уже будет нанесен.

Другие современные критики высказываются более мягко. Демократия основана на компромиссах, но сделки часто оказываются непоследовательными, особенно в многопартийных системах, поскольку слишком много различных политических игроков хотят добиться своего. Примером тому может служить нынешняя правящая коалиция в Германии. Для исправления такой несогласованности требуется время, которым демократии могли бы располагать в нормальных условиях, но, конечно, не располагают, когда на планете практически с каждым днем становится все жарче и апокалиптичнее.

Еще одна проблема связана с фактическим доминированием интересов бизнеса в капиталистических демократиях. Учитывая, что действия в отношении климата неизбежно нанесут ущерб интересам, по крайней мере, некоторых капиталистов, эти интересы, по-видимому, не позволят предпринять необходимые шаги вовремя – а может быть, и вообще никогда.

В настоящее время, когда климатический кризис стремительно нарастает, все чаще звучат недвусмысленные призывы к принятию более авторитарных решений. Некоторые выступают за более технократический подход и ставят в пример Китай. (Ирония в том, что Китай является крупнейшим в мире эмитентом парниковых газов, видимо, не улавливается). Другие – в частности, шведский мыслитель Андреас Мальм – предлагают новую форму коммунизма ленинского типа в сочетании с военным коммунизмом.

Эти предложения вызывают очевидные вопросы, на которые их сторонники так и не могут ответить. Если ради борьбы с климатом власть будет сосредоточена в руках государства, не отвечающего перед народом, то что будет препятствовать злоупотреблениям этой властью? Почему в отсутствие каких-либо механизмов подотчетности авторитарный режим вообще будет заниматься

проблемой изменения климата? Неужели можно ожидать, что могущественные интересы, которые в настоящее время препятствуют принятию климатических мер, не будут столь же, если не более, могущественными при климатической автократии?

Авторитарные режимы печально известны своей коррумпированностью. Поэтому представление о том, что такая система будет свободна от «особых интересов» и будет управляться нейтральными, рациональными технократами, неправдоподобно. На самом деле, переход к авторитарному стилю принятия решений не только не будет способствовать действиям в области климата, но, скорее всего, ухудшит ситуацию.

Климатический авторитаризм может обернуться и менее очевидными последствиями. В государстве с любой степенью свободы неизбежно противодействие. Если власти сочтут необходимым ввести новые ограничения для подавления критики или сопротивления, это может привести к ущемлению других основных свобод, включая свободу производства и обмена потенциально преобразующими идеями.

Представьте себе следующее. Группа ученых, занимающихся изучением климата, осуждает политику климатического диктатора как недостаточную и пытается мобилизовать других на требование более решительных действий. Пытаясь восстановить «порядок», диктатор вводит меры, ограничивающие академическую свободу и свободу объединений. Теперь эксперты не только не смогут влиять на климатическую политику государства, но и лишатся возможности разрабатывать и распространять идеи и инновации, которые могли бы повысить нашу коллективную способность противостоять климатическому вызову.

Правда, все это не обязательно означает, что демократические системы особенно хорошо оснащены для продвижения действий по борьбе с изменением климата. Вместо этого можно сделать вывод, что хороших политических инструментов вообще не существует. Но при этом игнорируется ключевой момент: препятствия для эффективных действий по борьбе с изменением климата в сегодняшних демократиях не являются неотъемлемыми. Напротив, они несовместимы с демократическими идеалами и в хорошо функционирующей демократии должны быть устранены.

Например, непропорциональное влияние индустрии ископаемого топлива на политический процесс наносит не только ущерб окружающей среде; это также фундаментально недемократично.

Даже без острой необходимости решения климатической чрезвычайной ситуации у граждан будут веские причины требовать перемен. Вывод ясен: если мы не отнесемся серьезно к чрезвычайной климатической ситуации, мы не спасем демократию, а если мы не будем серьезно относиться к демократическим идеалам, мы не спасем климат.

(c) Project Syndicate 2023

Ян-Вернер Мюллер
Принстон

Ян-Вернер Мюллер (Jan-Werner Müller) - профессор политологии, директор-учредитель Проекта по истории политической мысли в Принстонском университете (США).